

Анотація

Паращевіна О. А. Деякі проблеми класифікації колективних суб'єктів права. — Стаття.

Основною темою дослідження у даній статті є виявлення сутності складених колективних суб'єктів права, визначення їх місця у правовій реальності. Особлива увага приділяється питанням співвідношення понять «колективний» і «складений колективний» суб'єкт права. Обґрунтовуються ознаки складених колективних суб'єктів права.

Ключові слова: правова реальність; феноменологія права; суб'єкт права; колективні суб'єкти права; складені колективні суб'єкти права; типологія складених колективних суб'єктів права.

Аннотация

Паращевина Е. А. Некоторые проблемы классификации коллективных субъектов права. — Статья.

Основной темой исследования в настоящей статье является установление сущности составных коллективных субъектов права, определение их места в правовой реальности. Особое внимание уделено вопросам соотношения понятий «коллективный» и «составной коллективный» субъект права. Обосновываются признаки составных коллективных субъектов права.

Ключевые слова: правовая реальность; феноменология права; субъект права; коллективные субъекты права; составные коллективные субъекты права; типология составных коллективных субъектов права.

Summary

Parashevina E. A. Some problems of classification of collective legal subjects. — Article.

Researches in this article are devoted the questions of analysis of essence of category «component collective legal subject». The special attention is spared the study of questions of specific collective legal subjects, and similarly classifications and authentication in this system component collective legal subject.

Keywords: legal reality; the phenomenology of law; legal subject; collective legal subject; component collective legal subject; typology of component collective legal subjects.

УДК 340.131

Д. Л. Савенко

ПРИНЦИПЫ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА И ЗАКОННОСТИ: ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ

Актуальность исследования принципов верховенства права и законности определяется начавшимися в 90-е годы XX века существенными изменениями в экономической, политической, духовной и правовой системах, которые обусловили появление новых для Украины по содержанию принципов правового регулирования частной и общественной сфер жизнедеятельности. Принципы права определяют общую направленность, высокое качество и эффективность правотворческой и правоприменительной практики в любом цивилизованном обществе. Поэтому такое большое значение имеет объективное и всестороннее изучение данных феноменов как на общетеоретическом, так и отраслевом уровне правоведения. Функционирование правовой системы, а также всех ее компонентов во многом зависит от доминирующей правовой идеологии, определяющей

щей направление ее трансформации. В свою очередь вид и специфика правовой идеологии определяются соответствующими принципами права как руководящие положения, основные идеи, определяющие содержание и направления правового регулирования.

Изучение принципов права постоянно находился в центре правовых исследований, вместе с тем данная проблематика не теряет своей актуальности и на сегодняшний день. Общетеоретические аспекты данного исследования нашли свое отражение в работах С. С. Алексеева, Н. И. Козюбры, Ю. Н. Оборотова, О. Ф. Скакун, П. М. Рабиновича, Е. В. Скурко, Л. С. Явича и др.

Цель данной статьи заключается в комплексном научном осмыслении таких принципов права, как принцип верховенства права и принцип законности как целостных, многогранных, многофункциональных явлений применительно к современным реалиям современной правовой системы.

С одной стороны, они выражают некие закономерности права, а с другой — представляют собой наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяются на всех субъектов. Эти нормы либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из общего смысла законов. Принципы права — объективно присущие праву отправные начала, непререкаемые требования (позитивные обязывания), которые предъявляются к участникам общественных отношений в целях гармоничного сочетания индивидуальных, групповых и общественных интересов. Иначе — это своеобразная система координат, в рамках которой развивается право, и одновременно вектор, определяющий направление его развития.

Принципы являются основанием права, заключены в его содержании, выступают в качестве ориентиров в формировании права, отражают сущность права и основные связи, реально существующие в правовой системе. В принципах сосредоточен мировой опыт развития права, опыт цивилизации. Поэтому принципы права можно назвать стержнем правовой материи. Принципы права определяют пути совершенствования правовых норм, выступая в качестве руководящих идей для законодателя. Они являются связующим звеном между основными закономерностями развития и функционирования общества и правовой системой. Благодаря принципам правовая система адаптируется к важнейшим интересам и потребностям человека и общества, становится совместимой с ними.

Среди основных принципов права особое место занимают принцип как верховенства права и принцип законности. Теоретическое и практическое осмысление сущности таких важных правовых принципов, как верховенство права и законность в построении гражданского общества, в формировании высокого правового сознания и правовой культуры граждан, в настоящих условиях имеет первостепенное значение. Вместе с тем еще мыслители античности уделяли большое внимание исследованию феноменов «законности» и «верховенства права», особое значение имеет проблема их соотношений в становлении правового порядка.

Законность представляет собой сложную юридическую категорию, которая имеет многовековую историю. Законность в эпоху античности понимали как

меру справедливости, как правильный порядок жизни в обществе, как гармоничное сочетание разных социальных элементов в единое целое, каким должен быть полис. Именно полис представляет собой согласованное целое, находящееся в состоянии гармонии только в том случае, если каждый из его элементов занимает соответствующее ему место в жизни города-государства и имеет ту часть собственности, которую заслуживает. В полисе нет места абстрактному равенству всех. Единственный писанный закон уравнивал всех граждан полиса, но уравнивал иерархически — согласно разности социальных групп и устанавливал согласие между ними на основе пропорционального представительства в судах, народных собраниях.

Идея законности получила свое отражение в трудах Аристотеля: «При общем участии всех в управлении государством верховенствовать должен закон. Кто не нуждается во влиянии закона, тот нуждается во власти зверя, ибо страсть в человеке есть нечто звериное и дух гордости изменяет даже лучших людей, когда они управляют. А закон, напротив, есть бесстрастный разум» [1]. Поэтому вопрос о том, что лучше: быть под властью совершенного человека или совершенных законов, — Аристотель решил в пользу законов.

Идея законности претерпела существенные изменения во времена средневековья и Нового времени. В рабовладельческом и феодальном обществах идея соблюдения законности имела характер бесспорного подчинения воле правителей и базировалась на силовом авторитете правителей. В период развития буржуазных отношений вызревает и формируется идея равенства всех перед законом, то есть принцип законности постепенно превращается в общеобязательный принцип деятельности всех субъектов общественных отношений.

Важный шаг в развитии идеи законности был сделан выдающимся политическим мыслителем эпохи французского просвещения Ш. Монтескье. «Свобода — есть право делать все, что разрешено законом. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, ибо то же самое могли бы делать другие граждане» [2]. Чтобы иметь такую свободу, необходимо такое правление, при котором граждане не могли бы бояться друг друга.

Изменения, произошедшие в обществе, государстве и науке, требуют переосмысления методологических и теоретических подходов к законности. Современные реалии требуют, прежде всего, определения мировоззренчески-методологической основы законности. В гносеологическом плане это отражается в необходимости более высокого уровня обобщений и совершенствования представлений о законности как многоаспектной категории. Исследование проблем законности требует комплексного подхода, учитывающего теоретические и практические факторы, которые влияют на ее содержание; необходимо сохранить преемственность в изучении проблемы; способствовать преодолению противоречий между теорией и практикой законности; создать условия для определения тенденций развития научных исследований законности.

Выделяют несколько концептуальных подходов к пониманию понятия законности. Первый — определяет сущность законности посредством системы нормативных требований, т.е. рассматривает законность как метод, управляю-

щий принцип правового регулирования и управления государством и обществом. Второй — определяет законность сквозь призму процесса и конечного результата правомерного поведения, т.е. определяет законность как режим (состояние) деятельности всех государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, политических партий, предприятий, учреждений, организаций и отдельных граждан, основанный на точном и неуклонном соблюдении действующего законодательства.

Исходными положениями, характеризующими содержание принципа законности и обеспечивающими его единство, являются: реальность законности, то есть достижение фактического исполнения требований, которые заложены в юридических нормах участниками правоотношений, и неотвратимость ответственности за правонарушения; единство законности — единственная нацеленность деятельности органов законодательной и исполнительной власти в рамках системы права, а также предоставление всем субъектам права равных возможностей и предъявление равных требований; верховенство закона характеризует основное место закона в системе нормативных актов и соответствие подзаконных актов закону; целесообразность законности — выбор законных вариантов осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности, которые являются наиболее оптимальным средством достижения цели правового регулирования.

По мнению С. С. Алексеева, законность — это требование неуклонного соблюдения и исполнения всех юридических норм, всех предписаний всеми субъектами, т.е. гражданами, их объединениями, должностными лицами, государственными органами [3].

Следовательно, рассматривать законность можно в трех аспектах: как принцип деятельности субъектов права; как метод государственного управления обществом и как режим.

Большой массив определений понятия законности, по мнению Ю. Н. Оборотова, подтверждает тот факт, что данное явление является многогранным общественным феноменом [4].

Важное значение для теории и практики укрепления законности имеет вопрос о разграничении принципов и требований законности.

Под требованиями законности в юридической науке принято понимать то, чего «требует» законность, т.е. сформированные в общем виде правовые предписания, соблюдение, исполнение которых делает явление (поведение, акт) законным. Они имеют определенные сферы своего выражения: воплощаются в человеческом правосознании, существуют на уровне традиций или обычаев или непосредственно закрепляются в нормативно-правовых актах.

Принципы законности — это отправные принципы, которые лежат в основе формирования норм права и относятся к поведению участников правовых отношений. Принципы законности раскрывают её сущность как режима общественно-политической жизни в демократическом правовом государстве.

О. Ф. Скаун выделяет следующие принципы законности: верховенство закона относительно всех правовых актов; всеобщность законности; единство

понимания и применения законов на всей территории их действия; недопустимость противопоставления законности и целесообразности; неотвратимость ответственности за правонарушения; обусловленность законности режимом демократии, который предусматривает строгое соблюдение двух типов правового регулирования: специально-разрешительного — распространяется на властные государственные органы и должностных лиц («разрешено только то, что прямо предусмотрено законом»); общеразрешительного — распространяется на граждан и их объединения («разрешено все, кроме прямо запрещенного законом») и принцип равенства всех перед законом и судом [5].

Следовательно, именно законность охраняет демократические права всех граждан.

Что касается принципа верховенства права, то его отсчет отождествляется с именем английского политического деятеля и ученого Дж. Гаррингтона, употребившего в 1656 г. этот термин в значении «империи законов, а не людей», что представляет собой интерпретацию мысли Аристотеля о том, что государство, которое руководствуется законами, выше государства, управляемого людьми.

Впервые близкое к современному понимание верховенства права предложено В. Дайси, который выделял три различных признака верховенства права: во-первых, никто не может быть наказан иначе, как за нарушение четко определенных положений закона, во-вторых, каждый человек независимо от его статуса и обстоятельств подпадает под действие обычных законов в пределах юрисдикции; последнее, нормы конституционного права является не источником, а последствиями прав индивидов, которые определены и защищены судами [6].

Советская наука употребляла термин «верховенство или господство права» преимущественно в критической направленности. Определенный отход от негативного отношения к верховенству права был предложен Л. С. Явичем, который считал, что господство права определяется характером связи между правовыми и производственными отношениями, оно является специфическим социальным феноменом, который обусловлен естественно-историческим, неотъемлемым правом человека и гражданина на свободу, равенство, справедливость, счастье и неприкосновенность, а также господство права подчиняет государство обществу [7].

После принятия в 1996 г. новой Конституции Украины, закрепившей принцип верховенства права в качестве приоритетного принципа в функционировании национальной правовой системы, отечественная юридическая литература начинает ориентироваться на мировые достижения в этой сфере.

Под верховенством права П. М. Рабинович понимает всеобщую роль права в отношениях между всеми участниками общественной жизни, в жизнедеятельности государственных и негосударственных организаций, социальных общностей, групп, объединений, всех людей. Таким образом, верховенство права может быть интерпретировано как приоритетность в обществе, прежде всего прав человека [8].

По мнению А. Зайца, принцип верховенства права получает свою конкретизацию в следующих составляющих: принцип минимальной достаточности правового регулирования, принцип связности государства правами и свободами граждан, принцип верховенства Конституции и законов Украины, принцип внепартийности права, принцип относительной самостоятельности права по судебной и исполнительной власти [9]. М. Козюбра отмечает, что феномен верховенства права может быть раскрыт только при соблюдении определенных гносеологических позиций относительно права: во-первых, должно иметь место различие права и закона, во-вторых, право следует рассматривать не как акт государственной власти, а как социальный феномен, который связан с такими категориями, как справедливость, свобода, равенство, гуманизм, в-третьих, право должно рассматриваться в неразрывной связи с правами человека [10].

Украина приняла на себя обязательство обеспечить «каждому человеку, находящемуся под ее юрисдикцией, права и свободы», которые определены в Европейской конвенции по правам человека. Требования по соблюдению принципа верховенства права закреплены в преамбуле и ст. 3 Устава СЕ, где определено, что «все члены Совета ... признают принцип верховенства права». Кроме этого, применение принципа верховенства права признается необходимым во многих источниках права Совета Европы.

Верховенство (господство) права предполагает, прежде всего, наличие законов с правовым содержанием (правовых законов), а также связанность государственной власти с правовыми законами, то есть правом.

Содержание принципа верховенства права адресовано, прежде всего, законодателю. Содержание принципа законности пересматривает и отстаивает понятие «правозаконность», т.е. правовой законности, которая, с одной стороны, требует соблюдения только правовых законов, а с другой — требование реального выражения права в законах.

Литература

1. Аристотель. Политика. Афинская полиция / Аристотель. — М., 1997.
2. Монтескье Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. — М., 1955.
3. Алексеев С. С. Тайна права: его понимание, назначение, социальная ценность / С. С. Алексеев. — М. : Норма, 2001. — 176 с.
4. Оборотов Ю. Н. Теория государства и права (прагматический курс) / Ю. Н. Оборотов. — О. : Юрид. л-ра, 2005. — С. 70.
5. Скакун О. Ф. Теорія держави і права : підручник : пер. з рос. / О. Ф. Скакун. — Х. : Консум, 2004. — С. 448–449.
6. Шевчук С. Основи конституційної юриспруденції / С. Шевчук. — К., 2001.
7. Явич Л. С. Господство права (к концепции правового государства в СССР) // Правоведение. — 1990. — № 5.
8. Рабінович П. М. Права людини і громадянина (до інтерпретації вихідних конституційних положень) / П. М. Рабінович — Х., 1997.
9. Заєць А. П. Правова держава в контексті новітнього українського досвіду / А. П. Заєць. — К., 1999.
10. Козюбра М. І. Принцип верховенства права і права людини // Права людини і правова держава : (до 50-ї річниці Загальної декларації прав людини) : тези доп. та наук. повідомл. 10–11 груд. 1998.

Аннотация

Савенко Д. Л. Принципы верховенства права и законности: понятие и соотношение. — Статья.

В статье рассматривается понятие и содержание принципа верховенства права и принципа законности. Особое внимание уделяется проблеме их соотношений.

Ключевые слова: принцип верховенства права и принцип законности, закон, право.

Анотація

Савенко Д. Л. Принципи верховенства права та законності: поняття та співвідношення. — Стаття.

У статті розглядається поняття та зміст принципу верховенства права і принципу законності. Особлива увага приділяється проблемі їх співвідношення.

Ключові слова: принцип верховенства права та принцип законності, закон, право.

Summary

Savenko D. L. The principle of rule of law and the principle of legality: concept and correlation. — Article.

This article discusses the concept and the content of the principle of rule of law and the principle of legality. The special attention is paid to the problem of their relations.

Keywords: principle of law and the principle of legality, act, law, right.

УДК 343.2/7(73)

Є. Ю. Полянський

ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ СУЧАСНОЇ КОНЦЕПЦІЇ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА США

В кримінально-правовій науці України й досі триває пошук оптимальних рішень, які надади би можливість вивести національне кримінальне право на рівень найвищої досконалості. Не є секретом той факт, що найбільш цікавими є приклади апробованих рішень, тобто втілених в законодавстві інших держав. Аналітичне дослідження функціонування тих чи інших інститутів, в тому числі кримінального права в теорії, законодавстві та правозастосовній практиці закордонних держав надає широкі можливості: по-перше, запобігти негативним проявам від новацій та, по-друге, найліпшим чином застосувати лише найкращі набутки закордонної юридичної думки.

На наш погляд, такий підхід до дослідження іноземного кримінального законодавства є оптимальним. Слід визначити й те, що доктрина вітчизняного кримінального права є досить сталою та завершеною, тому спроби деяких фахівців підірвати її основи революційними пропозиціями слід вважати популістськими. А порівняльне чи аналітичне дослідження закордонного законодавства є актуальним з огляду й на те, що може підтверджувати правильність саме тих концепцій, які складають основи вітчизняного кримінального права, тобто доводити зворотне в питанні необхідності його змінення в той чи іншій частині.